

Зинич Любовь Владимировна
кандидат экономических наук, доцент
доцент кафедры менеджмента и маркетинга
Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина
г. Омск, Россия

Гайдук Алина Андреевна
студент
Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина
г. Омск, Россия

Государственная политика развития депрессивных регионов

Аннотация. В статье исследуется государственная политика развития депрессивных регионов России, направленная на преодоление социально-экономического отставания территорий и снижение пространственного неравенства. Основное внимание уделено анализу налоговых льгот и преференций как инструментов стимулирования инвестиций и занятости. Рассматриваются причины депрессивности, включая спад производства, безработицу и миграционный отток населения. Оцениваются результаты индивидуальных программ развития и функционирования территорий опережающего развития и особых экономических зон. Выявлены положительные эффекты и системные проблемы, включая недостижение показателей и неэффективность расходов. Обоснована необходимость комплексного подхода и усиления государственной поддержки регионов и инфраструктуры. Также предлагаются меры по повышению прозрачности управления программами развитию человеческого капитала и совершенствованию стратегического планирования на региональном уровне страны.

Ключевые слова: налоговые льготы, депрессивные территории, государственная поддержка, экономическое стимулирование, стратегия пространственного развития.

Zinich Lyubov Vladimirovna
candidate of economic sciences, associate professor
associate professor of the department of management and marketing
Omsk State Agrarian University named after P.A. Stolypin
Omsk, Russia

Gaiduk Alina Andreevna
student
Omsk State Agrarian University named after P.A. Stolypin
Omsk, Russia

State policy for the development of depressed regions

Abstract. The article examines the state policy for the development of depressed regions of Russia, aimed at overcoming the socio-economic lag of territories and reducing spatial inequality. The focus is on the analysis of tax incentives and preferences as tools to stimulate investment and employment. The causes of depressiveness are considered, including a decline in production, unemployment and migration outflow of the population. The results of individual programs for the development and functioning of priority development territories and special economic zones are evaluated. Positive effects and systemic problems were identified, including underperformance and inefficient spending. The need for an integrated approach and strengthening state support for regions and infrastructure is justified. Measures are also proposed to increase the transparency of the management of human capital development programs and improve strategic planning at the regional level of the country.

Keywords: tax breaks, depressed regions, government support, economic incentives, spatial development strategy.

Введение

Проблема пространственного неравенства и существования депрессивных территорий остается одной из наиболее острых вызовов для социально-экономического развития Российской Федерации. Эти территории, характеризующиеся устойчивым спадом производства, высокой безработицей, оттоком населения и деградацией инфраструктуры, не только консервируют региональные диспропорции, но и создают риски для национальной стабильности. В условиях рыночной экономики частный капитал стихийно концентрируется в точках роста, что усугубляет дисбаланс и делает депрессивные регионы малопривлекательными для инвестиций без целенаправленного государственного вмешательства. В арсенале государственной региональной политики одним из ключевых инструментов привлечения бизнеса в проблемные регионы выступают налоговые льготы и преференции. Необходимость оптимизации бюджетных расходов в текущих экономических условиях делает критически важным ответ на вопрос: какие налоговые преференции действительно работают на преодоление депрессивности и при каких условиях?

Объекты и методы

Объектом исследования выступает налогообложение депрессивных регионов. В ходе работы применялись методы статистического и сравнительного анализа.

Результаты исследований

Депрессивные регионы – это территории со стойким экономическим спадом, высоким уровнем безработицы и низкими доходами населения, которые не могут выйти из кризиса самостоятельно. Основные признаки: деградация промышленности, отток населения, низкие инвестиции [1]. Кроме того, для депрессивных регионов характерен процесс «утечки человеческого капитала», при котором молодые и высококвалифицированные специалисты мигрируют в более развитые территории – как внутри страны, так и за её пределами – в поисках более благоприятных социально-экономических условий и профессиональных возможностей.

В России сохраняется глубокая пространственная неравномерность развития, при которой депрессивные территории сталкиваются с устойчивым спадом экономики, высокой безработицей, деградацией инфраструктуры и массовой миграцией населения. Это напрямую угрожает национальной безопасности, социальной стабильности и достижению национальных целей развития. В 2020-х годах к числу проблемных относят республики Алтай, Калмыкию, Карелию, Марий Эл, Тыву, Чувашию, Курганскую область, Псковскую область, Алтайский край, Адыгею.

Налоговые льготы и преференции являются одним из ключевых инструментов государственной политики, направленной на стимулирование инвестиций, создание рабочих мест и оживление экономики таких территорий. Однако в условиях бюджетных ограничений и необходимости рационального использования государственных ресурсов критически важным становится вопрос об их реальной, а не декларируемой, эффективности.

Государственная поддержка депрессивных регионов в Российской Федерации базируется на ряде ключевых принципов:

1. Принцип целенаправленности предполагает реализацию специализированных государственных программ, обусловленную неспособностью таких территорий самостоятельно преодолеть кризисные явления без участия федеральных и межрегиональных институтов управления;

2. Принцип территориальной целостности рассматривает депрессивные регионы как единый социально-экономический комплекс, что позволяет выстраивать меры, направленные на системное повышение качества жизни населения;

3. Принцип обоснованности предусматривает разработку научно аргументированных прогнозов развития указанных территорий на средне- и долгосрочную перспективу (5–10 лет);

4. Принцип согласования интересов реализуется через механизмы социального партнёрства, обеспечивающие координацию действий всех участников государственной политики;

5. Принцип дифференциации предполагает разработку адресных, конкретизированных и объективных мер поддержки с учётом специфики каждой территории.

Практическая реализация государственной политики в отношении депрессивных регионов находит своё выражение в ряде конкретных форм, среди которых ключевое место занимает разработка и финансирование федеральных программ развития, осуществляемых как на возвратной, так и на безвозмездной основе. Существенную роль играет предоставление налоговых и иных преференций предприятиям, функционирующим на данных территориях и создающим рабочие места для местного населения. Поддержка также включает содействие модернизации и развитию производственной базы, при этом предприятия несут обязательства по переподготовке кадров, повышению квалификации работников и участию в решении социально-экономических задач региона. Дополнительно государство оказывает правовую, организационную и финансовую поддержку органам местного самоуправления, что выступает необходимым условием устойчивого развития депрессивных территорий [2].

Индивидуальные программы развития (ИПР) депрессивных регионов – это комплексные стратегии, направленные на возрождение территорий с неконкурентоспособной экономикой, сниженными ресурсами и ухудшением качества жизни.

В период 2020–2024 годов на их реализацию было выделено порядка 49,5 млрд рублей из федерального бюджета и около 1,7 млрд рублей из региональных источников. Указанные меры были направлены на стимулирование промышленного и аграрного секторов, развитие туристического потенциала, модернизацию инфраструктуры жилищно-коммунального хозяйства, а также строительство объектов социальной сферы.

Вместе с тем результаты реализации индивидуальных программ развития в рассматриваемый период носили неоднозначный характер. Согласно оценке Счётной палаты, по 37 из 120 мероприятий не были достигнуты установленные целевые показатели, при этом 36,4% федеральных средств использованы без достижения запланированного эффекта. Наиболее существенные проблемы выявлены в сферах модернизации инфраструктуры ЖКХ, создания и развития промышленных парков, поддержки малого и среднего предпринимательства, а также в отраслях промышленности, сельского хозяйства и туризма. Наибольшее количество нереализованных мероприятий зафиксировано в Республике Карелия и Республике Тыва. В частности, в Республике Тыва 10 мероприятий с общим объёмом финансирования 3,7 млрд рублей не достигли поставленных целей, тогда как в Алтайском крае не был выполнен плановый показатель по одному мероприятию с объёмом затрат 462 млн рублей.

Социально-экономические показатели также реализованы неравномерно. По таким индикаторам, как уровень безработицы, бедности и темп роста среднедушевого дохода, успех достигнут во всех 10 регионах-участниках. Шесть регионов улучшили свои позиции в общероссийском рейтинге по доходам, хотя Республика Алтай осталась на 80-м месте, а Алтайский край опустился с 66-й на 73-ю позицию.

Несмотря на проблемы, итоги реализации включают и положительные результаты, отмеченные Счетной палатой: было создано 18,1 тыс. рабочих мест и привлечено 125,207 млрд рублей внебюджетных инвестиций [3].

Таблица 1 – Динамика социально-экономических показателей регионов-участников ИПР

Регион	Уровень безработицы, %		Уровень бедности, %		Среднедушевой доход, руб.		Уровень инвестиций, млн. руб.	
	2019	2024	2019	2024	2019	2024	2019	2024
Республика Адыгея	8,2	0,3	13,2	8,6	27739	52224	43353	68900
Республика Алтай	4,5	6,7	23,4	13,8	21062	40630	21027	24017
Республика Калмыкия	9,2	5,2	23,5	13,2	18573	35438	15850	15100
Республика Карелия	7,4	3,9	14,1	8,4	34244	62566	48260	103600
Республика Марий Эл	4,6	2,3	20,1	12,4	20762	36763	27501	54460
Республика Тува	12,5	4,9	34,1	20	16488	34294	18915	42400
Чувашская Республика	4,6	1,9	17,4	10,2	20351	40121	65417	131000
Алтайский край	5,8	3,4	16,9	2,1	24935	42475	112771	233000
Курганская область	7,6	2,7	19	11,1	21983	41494	40743	51600
Псковская область	5,1	2,3	15,9	9,9	26060	46858	33623	50000

Рост инвестиций в Чувашии и Алтайском крае может указывать на активную промышленную или инфраструктурную политику. Часть улучшений связана с реализацией госпрограмм поддержки регионов, включая туристическую инфраструктуру и инвестиционные проекты.

Механизм ИПР продлен до 2030 года с обновленным составом участников. Утверждены новые планы для 10 субъектов РФ, при этом Республика Карелия в списке заменена на Хакасию. Финансовые ориентиры предполагают, что 98% финансирования будет направлено на поддержку экономики регионов. Новые программы должны обеспечить 300 млрд рублей инвестиций и создать 18 тыс. рабочих мест. Особое внимание уделяется туризму: 14% средств федерального бюджета пойдут на строительство и развитие туристической инфраструктуры, при этом регионы не несут прямой ответственности за рост турпотока, ключевыми ожидаемыми результатами в этой сфере являются создание рабочих мест и привлечение инвестиций.

Стратегия пространственного развития РФ будет способствовать преодолению негативных тенденций пространственного развития, реализации новых возможностей и формированию ответов на новые вызовы пространственного развития и тем самым внесет вклад в достижение национальных целей [4]. Важнейшей целью стратегии пространственного развития является обеспечение устойчивого и сбалансированного пространственного развития страны, направленного на сокращение межрегиональных различий в уровне и качестве жизни населения, ускорение темпов экономического роста и технологического развития, а также обеспечение национальной безопасности страны.

Одним из инструментов стимулирования социально-экономического развития отстающих, но обладающих потенциалом территорий выступает механизм преференциальных экономических зон (ПЭЗ), предусматривающий предоставление отдельным территориям более благоприятных условий ведения хозяйственной деятельности и расширенного доступа продукции на внутренние и внешние рынки. В Российской Федерации к числу таких инструментов относятся особые экономические зоны различных типов, территории опережающего развития, индустриальные парки и иные формы территориальной организации, в рамках которых для резидентов устанавливается специальный правовой и экономический режим.

За последние 10 лет на территориях опережающего развития в Приморье, Якутии, на Чукотке и в Амурской области стартовали и начали работу, как крупные капиталоемкие проекты, так и предприятия малого и среднего бизнеса. Инвесторам доступны налоговые льготы, административные преференции и комплексное сопровождение со стороны КРДВ (Корпорация развития Дальнего Востока).

Наряду с ТОР, важными инструментом пространственного развития являются особые экономические зоны, которые предлагают целевые режимы для развития определенных секторов экономики – от промышленного производства до туризма [7].

За период двадцатилетнего функционирования особых экономических зон было зарегистрировано 1361 резидент, включая более 100 компаний с участием иностранного капитала, представляющих 34 государства. Совокупный объем заявленных инвестиций за указанный период достиг порядка 6,6 трлн рублей, при этом фактически осуществлённые инвестиции превысили 2,7 трлн рублей. В рамках деятельности резидентов создано более 108 тыс. рабочих мест при плановом показателе в 177 тыс., а совокупные поступления в бюджетную систему в виде налоговых платежей, таможенных сборов и страховых взносов составили около 652 млрд рублей.

По итогам 2024 года сохраняется высокая динамика ключевых показателей эффективности функционирования особых экономических зон, в том числе по параметрам, способствующим достижению национальных целей Российской Федерации. К ним относятся, в частности, объёмы экспортной выручки от реализации несырьевых неэнергетических товаров и услуг, а также количество рабочих мест, созданных субъектами малого и среднего предпринимательства и индивидуальными предпринимателями (таблица 2).

Таблица 2 – Эффективность функционирования ОЭЗ

Тип ОЭЗ	Эффективность за 2024 год, %	Эффективность с момента создания, %
ОЭЗ промышленно-производственного типа	97	92
ОЭЗ технико-внедренческого типа	93	93
ОЭЗ туристско-рекреационного типа	85	91
Портовые ОЭЗ	83	77

По итогам 2024 года динамика ключевых показателей эффективности функционирования особых экономических зон сохраняется на высоком уровне, в том числе по индикаторам, вносящим вклад в достижение национальных целей Российской Федерации. К ним относятся объём экспортной выручки от реализации несырьевых неэнергетических товаров и оказания услуг, а также количество рабочих мест, созданных организациями, относящимися к субъектам малого и среднего предпринимательства и (или) индивидуальным предпринимателям.

Преференциальные режимы – важнейший инструмент пространственного развития, эффективность которого доказана мировой практикой и первыми успехами в России [8]. Для эффективной интеграции территорий с преференциальными режимами необходимо четко определить, являются ли такие территории инструментом точечного стимулирования регионов или элементом комплексной национальной пространственной стратегии, а также разработать единую систему четких и прозрачных принципов их функционирования.

Опыт реализации индивидуальных программ развития (ИПР) и функционирования особых преференциальных режимов, таких как Территории опережающего развития (ТОР) и Особые экономические зоны (ОЭЗ), выявил как определённые успехи (создание рабочих мест, приток инвестиций), так и системные проблемы: неполное достижение плановых показателей, неэффективное расходование средств и недостаточную интеграцию мер в единую стратегию. Для преодоления этих недостатков и достижения устойчивого роста проблемных регионов необходим пересмотр и усиление государственной политики по ключевым направлениям.

Первостепенное значение имеет повышение прозрачности и результативности управления программами поддержки. Необходимо внедрить комплексную систему

независимого мониторинга и аудита выполнения ИПР и деятельности резидентов преференциальных зон на основе расширенного набора критериев. Помимо традиционных показателей по безработице, доходам и инвестициям, требуется оценивать качество созданных рабочих мест, развитие человеческого капитала, состояние инфраструктуры и экологическую устойчивость. Результаты должны быть публичными и регулярными, что повысит ответственность исполнителей и позволит оперативно корректировать курс.

Базовым условием для привлечения бизнеса является опережающее развитие инфраструктуры. Без современной транспортной, энергетической, цифровой и коммунальной инфраструктуры даже самые значительные налоговые льготы не дадут долгосрочного эффекта. Приоритет в финансировании должен быть отдан инфраструктурным проектам, а создание промышленных парков и ОЭЗ должно начинаться с подготовки земельных участков с необходимыми коммуникациями. Это снизит стартовые издержки для инвесторов и повысит привлекательность территорий. Необходимо законодательно совершенствовать и интегрировать систему преференциальных режимов в единую стратегию пространственного развития.

Особое внимание следует уделить поддержке малого и среднего бизнеса и сырьевого экспорта через целевые субсидии, льготное кредитование и гарантийные механизмы. Устойчивое развитие невозможно без инвестиций в человеческий капитал. Программы экономического оживления должны сопровождаться масштабными программами переобучения и повышения квалификации населения в соответствии с потребностями создаваемых производств. Для удержания молодёжи и специалистов необходимо развивать социальную сферу, обеспечивать доступное жильё через льготные ипотечные программы и создавать современную городскую среду. Бизнес должен быть вовлечён в этот процесс через обязательства по социальному партнёрству.

При разработке и реализации программ обязательно активное вовлечение местных органов власти, бизнес-сообщества и граждан через механизмы общественных советов, что обеспечит учёт реальных потребностей и повысит общественную поддержку [9].

Заключение

Налоговые льготы для депрессивных территорий дают неоднозначный эффект: привлекают инвестиции и создают рабочие места, но часто не выполняются плановые показатели. Успех требует не только финансовых преференций, но и развития инфраструктуры, подготовки кадров и адресных программ под каждый регион.

Список источников

1. Исянбаев М.Н. Депрессивные территории: механизмы управления социально-экономическим развитием // Вестник Евразийской науки, 2018 №6, <https://esj.today/PDF/01ECVN618.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ. DOI: 10.15862/01ECVN618
2. Стратегические направления развития депрессивных регионов России: поиск источников прорыва [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=7221>.
3. Механизм управления депрессивными территориями: опыт и проблемы [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://vaael.ru/ru/article/view?id=1364>.
4. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/file/download/3b8e3a39329ce7949978d271195fdb6d/strategiya_prostranstvennogo_razvitiya_rf_na_period_do_2030_goda_s_prognozom_do_2036_goda.pdf.
5. Орлов, С. Л. Особые экономические территории России : учебное пособие / С. Л. Орлов, Г. Г. Иванов. – Москва : ФОРУМ : ИНФРА-М, 2020. – 199 с. – (Высшее образование: Бакалавриат). - ISBN 978-5-8199-0855-6. – Текст : электронный. – URL: <https://znanium.ru/catalog/product/995644>.

6. Территории опережающего развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://forumvostok.ru/about/asez/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fwww.google.com%2F.

7. Отчет о результатах функционирования особых экономических зон за 2024 год и за период с начала функционирования особых экономических зон [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://economy.gov.ru/material/dokumenty/otchet_o_rezultatah_funkcionirovaniya_oez_za_2024_god_i_za_period_s_nachala_funkcionirovaniya_oez.html.

8. Специальные налоговые режимы и особые экономические зоны: Учебное пособие / Под ред. Малис Н.И. – Москва : Магистр, НИЦ ИНФРА-М, 2026. – 120 с. (Обложка. КБС) ISBN 978-5-9776-0465-9. – Текст : электронный. – URL: <https://znanium.ru/catalog/product/2216928>.

9. Зинич, Л. В. Стратегическое управление в условиях неопределенности / Л. В. Зинич, Е. М. Шепилова // Экономика и безопасность. – 2025. – № 3. – С. 5-9.

10. Лапин А.С. Государственная политика в сфере трудовой занятости молодежи //Актуальные вопросы современной экономики.- 2021.- №4.- С..297-302